

Анастасия Дядерис

ИТРА ДЕМОНА

Анастасия Дядерис

Игра демона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11641588

Аннотация

Мир не так светел, как может показаться, ведь его населяют не только жестокие и коварные люди, но и поддерживающие их во всех своих гнусных желаниях демоны. Обычная процедура заключения договора, и в твоём подчинении оказывается самое могущественное оружие, которое только можно себе представить, но в замен... конечно же, взамен демон обязательно попросит сладкую душу. И вот абсолютно обычный французский граф Фильбер внезапно вступает на сторону тьмы и порока, чтобы достигнуть своей цели. К чему же это всё может привести?

Пролог

Демоны...

Мы – создания преисподней. Мы существуем, чтобы наказывать

грешных за их отступления от пути Божьего...

Как смешно...

Божий путь... все люди грешны, только кто-то боится признаться себе в

этом, боится показаться неправедным...

Демоны испокон веков пожирали души таких людей: беспощадно

убивали их, желая насытиться вдоволь... Но такие из нас не могли добиться

больших успехов.

Те же, кто оказался выше своих первобытных инстинктов, встали на

новую ступень и начали пытаться противиться бессмысленной жажде душ –

не сладких, немощных, не имеющих (в основном) цели...

Таких демонов до

сих пор не так уж много, но и здесь существует конкуренция...

Тебе не просто нужно съесть душу, тебе нужно её сперва воспитать...

Души, которые имеют цель – вкусны... а души, которые достигли своей цели

– вкусны вдвойне... нет, в миллионы раз вкуснее! И каждый демон стремится
выбрать ту душу, цель которой будет сложнее... чтобы постепенно, шаг за
шагом, воспитывать в ней те чувства, которые сделают душу, в конечном
счёте, неповторимой...

Взамен же демон становится марионеткой в руках хозяина. И каждое
его слово будет являться неоспоримым законом, каким бы сложным не был
приказ. Но кто мы? Мы – демоны. Для нас нет ничего невозможного.

Однако этот позор для демона подкрепляется тем, что душа,
запятнанная скверной Преисподней, никуда не сможет скрыться от своего
верного пса. При заключении договора, на тело души, которая теперь
принадлежит демону, ставится печать, эксклюзивная для каждого из нас. Как
правило – это пентаграмма в различных вариациях. И где бы не находился
хозяин, демон всегда сможет его найти.

Так как иногда люди бывают очень поспешны в своих решениях, они

призывают демонов, заключают с ними договоры, а потом начинают

понимать, что были не правы. Но обратного пути нет. Это как старый

подвесной мост: каждая доска, на которую ты наступаешь, падает в глубокую

чёрную пропасть, ты не можешь отступить, ведь путь назад охраняет время.

Поступки – уже не исправить, и всегда есть риск провалиться в темнеющую

бездну, но демон обязательно сможет подхватить своего хозяина. Ведь, как я

уже говорил ранее, для нас нет ничего невозможного. Поэтому есть только

начало и конец, к которому ты должен придти. А какая будет душа на вкус –

это уже зависит и от человека, и от демона: смотря насколько готов к этому

человек, и смотря насколько хитёр демон.

Если же человек отступится от его желания, то демон больше не будет

его марионеткой, но душа останется осквернённой им и уже никогда не

прибудет в Рай после смерти. И каково же будет счастье, встретить демону

именно эту душу потом в Преисподней.

Ещё добавлю, что каждый демон может заключать только один договор
и обязан довести его до конца, чтобы ему был открыт следующий. В конце
демон, превзошедший своих первобытных собратьев, получит гораздо
большие удовлетворение и силу, чем они.
И тот, кто правильно воспитает много душ, станет более знатным и
могущественным демоном, он будет подниматься вверх по иерархии и,
возможно, окажется более почитаем среди своего адского войска душ.
Поэтому конкуренция с каждым разом растёт. Но, по секрету скажу, что есть и
другой способ.
И если вы хотите стать полноценным демоном, прошу, прошу,
придерживайтесь не сложных правил и будьте чуточку наблюдательнее, чтобы
не пропустить свою новую идеальную жертву. Но не будьте слишком
самоуверенны. Самая капелька сомнения никогда не помешает.

Единственный и неповторимый, Крэдикус де Тивár
Глава 1: Начало

В далёком 1870 году, во Франции, когда, казалось бы, работы должно

быть много, я не слышал ни одного голоса, который бы смог позвать меня.

Никого стоящего... И вот в один июльский день, как сейчас помню, шёл

дождь... была жуткая гроза... и сквозь неё я наконец-то услышал сладкий

голос отчаянной души...

Как же прекрасно это чувство, когда ты первый слышишь её... ты

первый приходишь к ней и хитро заманиваешь её к себе в клетку... она в

отчаяние может надеть глупостей, но больше никогда не сможет получить

за них прощения.

Я шёл на её зов... и очутился в огромном особняке. Он был абсолютно

пуст, в нём не было слуг, в нём не было дворян, только лишь одна душа,

желающая мести.

Я заполз чёрной змеей в ту комнату, откуда исходил этот приятный звук

и увидел молодого юношу, лет двадцати пяти, со светлыми волосами и яркими глазами цвета неба.

– Ты действительно хочешь этого? – спросил я ту, пока ещё маленькую,

несформированную душу... – Назад пути не будет. Это дорога ведёт в один

конец, порочный и тёмный. Готов ли ты вступить на этот путь?

– Не задавай лишних вопросов. Я призвал тебя, а значит, я хочу сделать

это, во что бы то ни стало...

– Приказ хозяина – закон для меня. Кем я могу стать для тебя? Может

быть, твоим слугой? Или твоим названным родственником, или ещё кем-

нибудь?

– Я уеду из этого особняка, здесь все уже давно погибли для меня.

Поэтому хочу, чтобы ты был моим братом.

– Хорошо, господин. Какое имя желаете мне дать?

Помолчав, молодой человек сказал:

– Крадикус де Тивар.

– Да, хозяин.

Я подарил ему печать у самого сердца, чтобы сделать вкус его души как

можно слаще. Ах, как же наивны они, когда стремятся отомстить... когда

слепо идут к своей цели, думая, что важнее для них ни-

чего нет. И тогда

приходим мы... и делаем их желание реальностью...

Поставив печать, я узнал многое о нём.

Несколько месяцев назад Фильбер Дива[1] ещё жил здесь и был

счастлив. У него была прекрасная невеста, которую звали Екатерина. Эта

женщина приехала из другой страны, поскольку очень любила

путешествия. И когда давний друг моего господина попросил приютить её у

¹Фильбёр – от древнегерм. имени **Filibert**: *fila* (много) + *berht* (свет, светлый). **Дива** (фр. *Divin* – Божественный).

себя, хозяин радушно согласился, не догадываясь о последствиях. Вскоре,

беспамятно влюбившись, он сделал ей официальное предложение, но

Екатерина отказала ему, сказав, что хочет немного подождать. Но так как на

моём хозяине была пелена любви, он не замечал ничего, кроме якобы

взаимности с её стороны. Любовь и преданность... какие глупые чувства

испытывает человек.

Но вскоре моему хозяину нужно было уехать в Англию на

долгих

четыре месяца. Он звал с собой свою возлюбленную, но она отказала ему,

найдя красивую отговорку, чтобы он ни в чём не смог винить её... По

истечение данного срока, в который он работал, не покладая рук, налаживая

торговые и государственные связи между Францией и Англией, мой хозяин

вернулся домой. Но увидел лишь то, что его дом опустел. В нём не было ни

души. Поначалу он отчаялся... не знал, что делать... возможно, что-то

ужасное произошло за то время, пока он отсутствовал. Но, зайдя в свои покои,

он заметил клочок бумаги, лежащий на комодке около кровати. Развернув его,

мой господин увидел, что это была записка, предназначенная для него. Она

оказалась написана рукой его любимой Екатерины. Там было следующее:

«Милый мой... я знаю, что ты никогда больше не вернёшься ко мне, потому

что я тебя никогда не любила...»

Спустя какое-то время, обманутый человек понял, что хочет отомстить

тому, кто забрал у него эту девушку, а потом и то, что эту девушку он никогда не сможет простить... за все её лживые слова, за то, что она использовала его в своих целях, и что ушла при первой же возможности. Тут до меня и донёлся голос его души. И я помогу ему, преследуя свою цель.

Глава 2: Голубая смерть

Спустя несколько дней, мой господин, наконец-то, решил уехать из

особняка в небольшой загородный дом недалеко от Парижа. Слуг у него

больше не было, а как приказывать демонам он тоже ещё не знал. Поэтому

мне приходилось напоминать ему, что отныне я его всемогущий слуга, и, что

бы он ни приказал, я выполню всё без колебаний.

К этому чувству нужно привыкнуть, осознать себя богом, управляющим

смертоносным оружием. Это должен пройти каждый человек, связавший свою душу с демоном.

– Мой господин...

– Я же просил тебя, называй меня просто Фильбер.

– Извините, господин, мне не подходит обращаться к Вам

так

неуважительно... я ведь Ваш...

– Но хоть при людях называй меня по имени, и не кланяйся мне при

первой же возможности... ты же, всё-таки, для них мой брат, а не слуга.

– Можно понимать это как Ваш приказ? – нарочно спросил я, чтобы мой

хозяин привыкал отдавать мне приказы, чтобы всё больше и больше

слышалась в нём нотка эгоизма и ненависти. Такой должна быть душа моего

хозяина... порочной, грязной и...

Господин кивнул головой в знак того, что не хочет произносить слово

«приказ». Ещё рано было осознавать хозяину, на какой путь ступила душа, и

насколько уже она почернела. Но мой господин не из тех, кто будут отступать, я был уверен.

– Слушаюсь, – я снова поклонился, проверяя реакцию.

– Я же просил, Крадикус... – возмутился было хозяин...

Но у меня на всё найдётся ответ.

– Приказ распространялся на публичные места, здесь же нет ни единой

души, которая бы нас увидела, поэтому, как Ваш слуга, я

обязан выказывать

знаки уважения, мой господин.

Я очень люблю улыбаться. Есть ли это улыбка счастья?
Нет, отнюдь.

Это улыбка наслаждения, получения удовольствия и удовлетворения от

приказов хозяина, а также предвкушения того самого чувства сладкой души,

воспитанной ненавистью...

– Улыбайтесь чаще, господин. Улыбка привлекает людей, заводя их в

тупик. К тому же Вас природа наградила прекрасной внешностью, которая

тянет к себе других. Пользуйтесь своими преимуществами.

Хозяин промолчал, но по глазам было видно, что разум и душа совсем

ещё не привыкли к такому повороту событий, не смирились ещё с тем, что

есть сейчас, и, я очень надеюсь, что не смирятся. То, что заставило их

заключить со мной контракт – это и есть цель моего воспитания. У меня не

было ни одного провала... не зря ведь я ношу гордый титул демона.

Версаль (фр. Versailles) — город во Франции, уважаемый пригород Парижа. Город (коммуна) Версаль, расположенный в 17,1 километрах к юго-западу от центра французской столицы.

После полудня, я помог собрать вещи моему хозяину, и мы отправились

в путь. Лошадей в поместье больше не было, поэтому мне пришлось

потратить немного времени, чтобы купить тройку в ближайшей конюшне.

— Я немного задержался, но эти лошади отлично подойдут для упряжи.

Ах, как же прекрасно смотреть на удивлённое лицо своих хозяев, когда

они впервые видят работу демонов. Хочешь ты, или не хочешь, улыбка сама осветит твоё лицо.

— К-... как ты это сделал? — спросил господин, но сам вскоре понял, что

этот вопрос не имел смысла, ведь теперь рука об руку со всеми делами будет

идти демон.

— Просто я очень любящий брат, — сказал я с улыбкой на лице, а

господин только ухмыльнулся.

Я видел в глазах господина пока ещё много грусти. Мне нужно было

перевести эту грусть в ненависть, боль — в злобу, страда-

ния – в месть. Я

чувствовал, что душа хозяина готова была поддаться этим порочным

перевоплощениям, в нём уже было зарождение этих чувств, поэтому мне

просто было нужно направить их в правильное русло.

Помолчав несколько минут за погрузкой вещей в небольшую карету,

которая осталась в поместье, я, наконец-то задал моему хозяину один вопрос.

Хотя, по сути, он мне не был особо важен. Но поскольку теперь я хотел быть

осведомлён о каждом действии моего господина, я решил спросить:

– Ах, да... Я же не поинтересовался, куда именно теперь мы будем

держаться путь?

– В Версаль[2]... Это совсем недалеко от Парижа, поэтому к вечеру, я

думаю, мы туда доберёмся. Там есть одно поместье, которое досталось мне от

родителей. Я думаю, что в нём я быстрее забуду о любви...

– Через какое-то время она Вас больше не потревожит. Главное, не

забывать о своей цели, – сказал я.

– Да... цель... теперь у меня она есть... отомстить тому,

кто забрал у

меня всё моё счастье. Если оно вообще когда-то было.

А он действительно очень необычный человек... Да, он такой

непорочный, но запятнанный демоном... такой невинный, но мечтающий о

мести... кажется, я желаю...

Но вдруг мои мысли прервал голос господина.

— Ладно, не будем медлить... нужно выдвигаться в путь.

— Да, мой хозяин.

Когда господин сел в карету, я больше не мог видеть печальных глаз, я

больше не мог знать, о чём думает обладатель моей печати, но я был уверен,

что даже если в мыслях промелькнуло желание отступления, то это было что-

то мимолётное, не имеющее в дальнейшем развития. Я вёл карету с

неимоверным удовлетворением... как же ликовала моя душа, когда я

предвкушал события, которым суждено произойти.

Путь в Версаль оказался довольно скучным. Везде мелькали лица

людей, занятых своими делами. Они все были печальными, ведь в такое время

трудно веселиться, особенно людям низших слоёв общества. Хотя, дети, пожалуй, единственные, кто могли находить радость в мелочах, в которых бы взрослый ничего не заметил, кроме обыденности.

По дороге я замечал, что на нас обращали слишком много внимания, когда мы ехали по Парижу, особенно на меня. Наверное, я немного выдаю себя чем-то... но меняться нет смысла. Пусть они обращают внимание, мне это даже нравится. Смущать людей взглядом – вот настоящая забава для меня.

Жизнь с хозяином всегда привносит разнообразие в нескончаемую порочную жизнь демона. Это как особое развлечение для нас, для тех, кто переборол свои первобытные инстинкты. У тебя у самого появляется цель на какой-то период. И это можно назвать прекрасным... в той степени, в которой это может почувствовать демон...

К вечеру мы добрались до поместья в Версале. Оно действительно было меньше, чем то, в Париже, но, всё же, его нельзя было назвать маленьким. На

улице похолодало, был уже закат... ах, как же закаты мне напоминают

кровь... Кто бы знал, сколько я уже не проливал эту тёплую жидкость. И с

каждым днём жажда крови тогда росла всё больше и больше. И я думал

только о том, чтобы мой господин поскорее отдал мне приказ убить своих

врагов одного за другим... каждого... безжалостно...

Я открыл дверцу кареты и увидел, как господин пристально смотрит на

закат. В неизменно печальных глазах я видел раздумье. И по тому, как сильно

были сжаты руки, я мог понять, какие мысли произрастали в этой

запутавшейся голове.

– Мы уже прибыли.

– Да... я знаю, – хозяин по-прежнему смотрел на заходящее солнце.

– Я пока занесу вещи.

Пока я разбирал чемоданы, мой господин думал... Размышлять ему

было полезно, ведь с помощью раздумий можно придти к истине, можно

придумать план действий в той или иной ситуации. Все мои хозяева были

отнюдь не глупцами, а нынешний господин был, кажется,
ещё умнее, чем все
остальные... Что-то в этой душе было такое, что отличает
её от всех
остальных. Я ещё не мог понять, что это за отличия... Но
с каждым часом
пребывания рядом с господином я понимал, что хочу эту
душу всё больше и
больше... светлую... но порочную...

Я занёс все вещи внутрь и пошёл посмотреть на моего гос-
подина,
который уже вышел из кареты и, сам того не замечая, гла-
дил одну из лошадей
по переносице. Глядя на закат, хозяин монотонно продол-
жал выполнять
одинаковые движения. Я видел лишь тёмную спину оди-
нокого человека, но
было ясно, что закат оставался незамеченным, это был
всего лишь фон перед
физическими глазами. Перед глазами души вставляли
некие другие картины,
которых я, к сожалению, не видел.

Я подошёл к господину и медленно положил руку на пле-
чо. Хозяин
немного вздрогнул, но, как ни в чём не бывало, повернул-
ся ко мне, и в

небесно-голубых глазах я увидел остатки слёз.

– Проявляете слабость? – спросил я, опустив руку на мягкую щёку и

утерев влажную полоску с лица. – Нечего плакать о тех, кому Вы хотите

отомстить. Они для Вас более не существуют. Это уже не те люди, с которыми

Вы встречались раньше... Это – враги. И Вы тоже – их враг. А я... я – Ваше оружие.

После этих слов я невольно улыбнулся, представив, сколько душ я могу получить...

– Да... что это я... я же, в конце концов, ещё и мужчина...

Мой господин утёр вторую полоску со щеки и пошёл в дом. На улице

уже совсем похолодало, а солнцу осталось совсем немного, чтобы зайти за

горизонт. Я провожал своего хозяина взглядом... а его тело будто летел на

своих невидимых крыльях... порхало, словно бабочка у огня... Как бы душа не обожглась об него...

Поставив лошадей в конюшню, я решил осмотреть дом. Войдя в

поместье, я увидел, что внутри всё было накрыто тряпка-

ми. И если бы мебель

стояла оголённой всё это время, то тонна пыли, повисшая на тряпье, оказалась

бы на бесценных антиквариатах. Тот, кто последний раз был здесь, хорошо

подумал о том, что никто долгое время не будет сюда приезжать. И за это ему

большое спасибо, ведь не придётся стряхивать всю эту гадость с комодов и диванов.

– Здесь давно уже никого не было. Это поместье досталось мне от

родителей... а последний раз я был здесь в возрасте шестнадцати лет. С тех

пор мы больше не приезжали сюда. А теперь их больше нет... и я в первый

раз за десять лет оказался здесь, – господин глубоко вздохнул и провёл

пальцем по слою пыли, прочертив на ткани светлый след. – Всё осталось на

своих местах. Такое чувство, что окунаешься в детство.

Я немного помолчал, чтобы выдержать паузу и подумал о том, что мне

придётся заняться разбором этих пыльных тряпок. Хотя, я решил, что мой

хозяин с радостью поможет мне в этом деле.

– Может, Вы голодны? – спросил я. – Я могу что-нибудь приготовить,

ведь я как-то раз был шеф-поваром, и у меня неплохо получается.

– Если честно, Крадикус, я бы не отказался... если тебя не затруднит, то...

Тут меня сдуло, как ветром. Я так же быстро нашёл нужные

ингредиенты для будущего ужина. Изящным движением рук я сорвал пыльное

тряпье с кухонного стола, не уронив на него ни одной пылинки. Затем я

приготовил неповторимый ужин. Ах, какие же были времена, когда я

«работал» поваром... Люди целыми толпами ходили в рестораны моего

бывшего хозяина, чтобы вкусить мою стряпню. Его душу я, естественно, съел.

Однако теперь греции времена ещё лучше, и я это чувствовал.

– Крадикус! Это восхитительно! Ты превосходный повар! – воскликнул

хозяин, когда попробовал приготовленную мной телятину под классическим

французским соусом. – Но всё-таки нужно будет нанять

слуг...

— Не стоит... я и сам со всем справлюсь. Мне даже нравится такая работа... — я снова улыбнулся, но господин, поглощённый ужином, даже не заметил.

Когда хозяин закончил ужинать, то сразу же пошёл спать, сказав, что

сам разберётся с мебелью в его комнате. Я же решил убрать всё остальное

поместье. Мне было достаточно пяти минут, чтобы всё вокруг стало блестеть

чистотой. А вот чем занять себя на ночь, я не знал. Демоны не спят, в отличие

от людей. Нам нужно занимать своё неиссякаемое время какими-либо

занятиями, иначе так можно совсем умереть со скуки (такой вот каламбур). Я

думал о завтрашнем дне, о том, как же можно будет выйти на верный путь

мест. Но до этого нам ещё идти и идти. Душа моего господина ещё не была

вращена и воспитана по демоническим правилам.

Всю ночь я занимался исследованием прилежащих территорий,

наблюдал за неспящими людьми, коих было не так много.
В основном во всех
домах гуляла тьма. На улице не было ни малейшего ветер-
ка, а пригород, как
известно, отличается своей особой тишиной. Кое-где,
правда, раздавались
собачьи лаи, но они быстро затихали. Моё внимание при-
влёк один не
большой, но богатый дом неподалёку от того, что принад-
лежал моему
хозяину. В нём горел тусклый свет, однако можно было
отчётливо видеть за
полупрозрачными занавесками, что в доме находились
два человека. Это были
мужчина и женщина. Ничего особо интимного между ни-
ми не происходило,
но было заметно, что мужчина уделял женщине знаки
внимания... А она так
красиво уходила от его попыток сближения, что его на-
стырность возрастала
ещё больше. Вскоре женщина вышла из дома, а мужчина
быстро выбежал за
ней, похоже, он не хотел, чтобы она покидала его. Прямо
за воротами стояла
небольшая карета, в которую эта женщина заскочила и ку-
да-то уехала.

В этот момент я почувствовал что-то странное, но я не мог понять, что это. Необходимо было в этом обязательно разобраться. Я даже не сомневался, что у меня получится, ведь ничто не смогло ускользнуть от цепких демонических лап.

Наутро я зашёл к моему господину в комнату. Там было немного грязновато, все тряпки – неаккуратно сложены на полу, но, тем не менее, как и было обещано: всё оказалось убрано. Уже наступило восемь часов утра, я

подумал, что мой хозяин должен поспать ещё немного... Но вскоре господин сам проснулся от того, что я прохаживался по его комнате. – Который час? – спросил сонный голос из-под одеяла. – Чуть больше восьми, – ответил я и подошёл к окну. Немного отодвинув занавеску, я увидел уже яркое солнце. – Пора уже вставать... Чем займёмся сегодня? Он сел на кровать и безмятежно потянулся. – Сегодня ночью я осматривал ближайшие окрестности. Но ничего

особо странного не заметил.

Я решил пока что не разглашать то, что почувствовал этой ночью, ведь я

ещё сам толком не знал, что это было.

Увидев, что мой хозяин уже не собирается спать, я отодвинул занавески.

В комнату полился яркий солнечный свет. Он, отражался в зеркале и падал

прямо в глаз моему господину. Люди такие забавные, когда спят. А когда

просыпаются, они похожи на маленьких только что родившихся котят: такие же немощные и сонные.

После завтрака мы решили вместе сходить на прогулку. На улице

заметно потеплело по сравнению с ночью, поэтому все, как муравьи, вылезли

из своих муравейников. Они, так же как эти работающие насекомые, бежали

куда-то, от чего кругом стоял гул. Оказывается, здесь было больше народу, чем я предполагал.

Прогуливаясь по парку, я наблюдал за людьми. Здесь, в большинстве

случаев, они были беспечны: смеялись, спокойно беседовали на различные

темы... Но тут я заметил, что мой господин куда-то пристально смотрит.

Кажется, он смотрел в сторону одного мужчины.

– Вас что-то заинтересовало? – спокойно спросил я, глядя в глаза

хозяину.

– Да, Крадикус. Кажется, вон там, в беседке, сидит мой знакомый из

Англии. Мы много работали вместе. Можно сказать, что стали больше

друзьями, чем просто коллегами. Он очень хороший и отзывчивый человек, –

потом хозяин немного помолчал, но затем продолжил, поглаживая подбородок

рукой. – Интересно, что он делает в Версале?..

– Ну, раз Вы с ним так неплохо общаетесь, то почему бы не подойти и

не спросить у него лично? Я вижу, что он скучает...

Господин ничего мне не ответил и, молча, пошёл к нему в беседку. Но я

напоследок, всё же, спросил:

– Мне идти с Вами?

– Да, пожалуй. И не забывай, при людях мы – на «ты»... или по имени.

Ты же мой брат всё-таки...

– Слушаюсь.

Мы оба быстрыми шагами подошли к беседке. Этот человек и вправду

скучал. Довольно высокий мужчина с длинными выющи-

мися волосами

разглядывал свои начищенные ботинки. Его внешность была незаурядной. Я

бы даже сказал, что он, наверняка, привлекал женщин, не только своим лицом,

но и телом. Однако, скажу по секрету, я был намного привлекательнее.

Думая о чём-то, он находился где-то далеко отсюда. Но мой господин

решил вернуть его на землю.

– Дуглас![3] – окликнул его мой хозяин, когда мы подошли прямо к нему.

^[3]Дуглас – от ирл. имени Dubhghlas: газльск. dubh (темный, черный) + glais (вода, река).

Мужчина повернул голову с очень недовольным видом. Ему не

понравилось, что его отвлекли от раздумий. Но когда Дуглас увидел своего

приятеля, стоящего перед ним, то растёкся в улыбке. Ах, эта человеческая

дружба.... Очередное глупое чувство.

– Фильбер! Какими судьбами?! – радостно спросил он.

– Это я должен тебя спросить, какими! Ты ведь живёшь в Англии, а я –

во Франции! – они активно пожали друг другу руки.

Мой хозяин сел на скамью. И я, как подобает интеллигентному

«человеку», тоже поприветствовал Дугласа рукопожатием и присел рядом с господином.

– Что привело тебя сюда, Дуглас? – спросил хозяин, не сдерживая

радости, ведь появился хотя бы один родной для него человек.

– Ох, Фильбер... А что *тогда* тебя привело в Англию? Конечно же –

работа. Она – вся моя жизнь. Без неё я потеряю смысл существования.

– Что ты такое говоришь? Даже без неё ты останешься незаменимым

человеком! Хотя, ты вряд ли когда-нибудь останешься без работы!

Они вместе посмеялись, и Дуглас решил задать моему господину один

вопрос, который, видно, уже давно терзал его внутри:

– А кто сегодня рядом с тобой?

– Ааа... – хозяин совсем растерялся, ведь ему ещё не приходилось

представлять меня, как своего брата, и ему было неприятно называть меня

так.

– Я его двоюродный брат Крадикус из Германии. Но французские корни

у меня тоже есть. Моя мать была француженкой и приходилась родной

сестрой матери Фильбера. Но потом она вышла замуж за немецкого борона и

уехала в Германию. Я уже давно, к сожалению, не видел Фильбера, поэтому

решил его навестить.

– Ах, вот оно как! – воскликнул Дуглас. – Ты никогда мне не

рассказывал про своего брата!

– Д... да. Просто как-то разговоры не заходили на такие темы, поэтому я

и не упоминал о нём...

Мой господин с трудом придумал эту отговорку. Ему ещё столько

нужно было практиковаться в плане лжи... Ложь – одна из самых полезных

вещей, если тебе не нужно иметь врагов. Ты можешь ненавидеть всех, кто

тебя окружает, но они могут тебя обожать... Только потому, что ты умеешь

врать.

– Не желаете пройтись? – предложил нам Дуглас. – А то я целыми

днями только и делаю, что сижу. И вот сегодня тоже – с самого утра. Жаль, что план работ сам собой не напишется...

Мы встали и двинулись на юг. Вернее, людям было всё равно, куда мы

двигались, но я точно знал, что мы идём на юг. Это я так, чисто для сведения,

что я могу.

– У меня завтра намечается встреча в посольстве в Париже, – продолжил

Дуглас. – А затем я буду, как и ты, налаживать торговые связи с одним нашим

будущим поставщиком сырья, не буду углубляться в подробности. А ещё

вечером того же дня у графини Мари Дидье состоится грандиозный бал! Я

приглашаю вас двоих пойти со мной, если желаете.

– Спасибо, Дуглас! Но... – уж было начал мой господин, но я решил, что

его лучше будет перебить.

– Мы с удовольствием пойдём с Вами на этот бал, – сказал я с приятной

улыбкой, на что Дуглас тоже приятно улыбнулся.

Вскоре мы дошли до тёмной кареты, которая стояла неподалёку от

парка.

– А вот и мой транспорт. Мне уже скоро нужно выезжать в Париж.

Увидимся завтра вечером.

Он сел в карету и ещё раз попрощался, махнув рукой.

«Да, вполне милый для человека» – подумал я, глядя вслед уезжающей кареты.

– Почему Вы хотели отказаться? – в недоумении спросил я своего господина.

– Потому что нужно опять возвращаться в Париж... А я...

– Если Вы всё время будете бегать от своих воспоминаний, Вы не добьётесь того, что так желаете. Вы должны превратить

все свои страхи – в ненависть. Но держать её в себе, так, чтобы никто из окружающих ничего не

заподозрил. И если Вы, господин, не хотите возвращаться в Париж *только*

потому, что он Вам будет напоминать о бывшей любви, то я даже слушать это

не буду. Никакой любви больше *нет*, и не было никогда. *Любовь – это глупое*

чувство для того, кто связал свою судьбу с демоном. Вы не должны жить

счастливым прошлым, если желаете мести. Вы должны

жить ненавистным

настоящим. Но главное, чтобы все думали, что Вы счастливы, пока мы будем

проворачивать гнусные дела, устраняя каждого, кто встанет у нас на пути. И я

– Ваша сила.

– Да, ты прав... – наконец-то я увидел в его глазах какую-то искорку. – Я

хочу отомстить. Отомстить тому, кто забрал у меня всё... и той, которая

забрала когда-то моё сердце. Взамен... я заберу её жизнь...

Ах, господин, какие это были слова! Теперь я вспылал желанием быть

с Вами до конца этого отмщения! Я готов быть смертоносным оружием по

одному Вашему слову... Приказывайте, мой господин, я буду Вашем личным

монстром...

– К тому же, если мы не хотим пропустить бал у знаменитой графини

Мари Дидье, мы должны выехать в Париж этим вечером. Этот бал – хорошая

возможность оценить всех наших потенциальных врагов и союзников. Туда

прибудут знатные люди со всех уголков Франции, и даже

из-за границы. Я

уверен, что мы сможем узнать какую-нибудь информацию
о Екатерине, ведь
она, была довольно известной дамой.

– Вполне... Ну хорошо, тогда выезжаем сегодня вечером.
Я думаю, что

много вещей брать не стоит, сразу после бала лучше вернуться сюда. Здесь

тише, чем в Париже. А если будет нужно, мы всегда сможем туда добраться
без всяких осложнений.

– Хорошо, как пожелаете, господин.

Вечером мы уже двигались в направлении Парижа. Дорога
обратно

показалась мне немного быстрее. Нам пришлось ехать ночью, но меня-то

этим не напугаешь. Ночь – время тьмы, а тьма – это всё, что есть внутри меня.

Я – демон. Любой, кто осмелится напасть на меня или моего хозяина, тот час

же превратится в прах.

Но в эту ночь было настолько тихо, что даже листья не шевелились от

дуновений ветра; не было слышно ни одного насекомого, небо затянула

плотная пелена облаков, из-за чего луна была похожа на

маленькое

размазанное по небу пятно. И вдруг я увидел кого-то вдалеке... Передо мной

стояла тёмная фигура в плаще, капюшон которого закрывал ему лицо.

Кажется, это был человек, ведь я не чувствовал никакой другой силы, поэтому

беспокоиться было не о чем. Но стоило мне один раз моргнуть, силуэт исчез,

как будто его и не было. После этого в воздухе распространился запах

скверны. Это было довольно странно, ведь обычный человек в большинстве

случаев не может испускать этот запах. Обычно его чувствуют или излучают

только высшие существа, однако почему-то он был скрыт от меня до тех пор,

пока этот силуэт не исчез. Кажется, что-то здесь было нечисто...

Подъехав к тому месту, где стоял силуэт, я остановил карету.

Оглядевшись по сторонам, я не заметил ничего странного, кроме того, что

этот человек не оставил следов. Было такое впечатление, что здесь вообще

никогда не появлялось ни единой души. Но я не мог оши-

баться... Что же

именно это было за существо?

На задержку времени не было, поэтому я повёл лошадей дальше. Но

теперь я пристально смотрел по сторонам, дабы не пропустить больше

никаких силуэтов мимо своего взора.

За всю оставшуюся часть пути больше не произошло ничего странного.

Мы снова прибыли в большой особняк. До самого утра я ожидал у порога

чего-то странного, до сих пор была жуткая тишина, но с восходом солнца

запели птицы, так громко, что, похоже, разбудили моего господина, не дав ему

выспаться как следует. И я теперь жалел только о том, что упустил ту

странную фигуру.

Как обычно, встающее солнце освещало вход в особняк. Над его

дверью гордо красовался герб. Это был щит среднего размера, немного

изогнутый сверху, но помимо того, что этот щит был необычной формы, он

ещё имел небольшие крылья, немного заходящие за него. Эти крылья были

окрашены в серебристый цвет, в прочем, как и отдельные части меча,

изображённого на нём. Этот меч тоже стоил внимания. Он был очень

необычной формы: чем-то схож со змеёй, такой же изогнутый. И самое

непонятное было то, что в левом верхнем углу щита был изображён

полумесяц на кресте, обращённый в ту же сторону, что и меч.

Я задумался над тем, что этот герб довольно необычный, ведь чаще

всего на гербах изображают нечто иное: животных, цветы... Да, мечи и щиты

тоже входили в этот список, но не такие. И я всё же решил спросить у моего

господина, что же значит этот герб, когда хозяин, всё ещё сонный, вышел из

главного входа на крыльцо. На этот вопрос мой хозяин ответил не сразу.

– Этот герб придумала Екатерина... – он немного подумал и продолжил,

– у нас раньше был другой герб, но после смерти моих родителей, она

настояла на том, чтобы его изменили. При чём, она не очень подробно

рассказала, что изображено здесь... Сказала, что крылья
потому, что я —
ангел... врала мне... врала беспощадно... — мой господин
глубоко вздохнул и
сжал губы. — Сама основа герба — это щит, потому что у
меня хорошая защита
в духовном плане... Внутри щита красуется меч для того,
чтобы показать, что
я не только защищаюсь, но и нападаю при необходимости.
Но кто же таким
мечом сражается?.. А про полумесяц не сказала вообще
ничего... и как только
я начинал заговаривать про него, Екатерина тот час же
уходила от ответа.
Меня этот рассказ навёл на странные мысли о том, что сам
живущий в
этом поместье человек почти не знал, к чему привязан его
герб. Мне кажется,
я где-то уже видел этот знак с полумесяцем, что-то мне в
нём показалось
знакомым. Что же им хотела сказать Екатерина, чтоб её?
Ещё более странная
личность, чем я думал... И кто она вообще была такая?
Возможно, ответ на
этот вопрос поможет разгадать тайну других вопросов,
крутящихся в моей

голове...

Но пока я решил не останавливаться на полученных ответах, поскольку

было слишком мало информации, чтобы делать выводы. Гораздо более

важным сейчас являлся бал в грядущий вечер. Но я даже не сомневаюсь, что

мой господин ничего не испортит. Я уверен, что он часто присутствовал на

таких мероприятиях, и знает, что нужно делать, чтобы наладить отношения с

людьми.

– Что Вы наденете сегодня на бал? – поинтересовался я у моего хозяина

за завтраком и за чашкой чая.

– Нэжнаю... – промямлил он.

– А я думал, Вам известны все правила этикета, господин. Я надеюсь,

Вы не будете разговаривать с набитым ртом при людях на торжестве? – с

улыбкой спросил я, а хозяин готов был рассмеяться...

Кажется, настроение у него сегодня было отличное. Главное, чтобы оно

сохранилось до конца этого дня. Люди любят непосредственность.

Когда наконец-то господин прожевал свой завтрак, то ре-

шил всё же

посоветоваться со мной в выборе одежды. Ах, со мной
вряд ли кто-то из

людей сравниться в знании современной и старинной мо-
ды. Я повидал

тысячи смен поколений, я был в разных странах, чего я
только не видал в

своей нескончаемой жизни... И я с уверенностью мог ска-
зать, что гардероб

моего господина был просто превосходен! Что бы хозяин
ни надел, всё

смотрелось так элегантно и гордо, что хотелось смотреть
на него часами...

особенно, когда хочешь нечто большее, чем просто полю-
боваться...

Он выбрал костюм очень светлого кремового цвета, кото-
рый

подчёркивал его изящную фигуру. Все женщины на балу
ходили бы за ним по

пятам, как утята за мамочкой, в этом я был уверен на все
сто процентов. Это

может помочь разузнать какую-нибудь интересную ин-
формацию.

– Господин, Вы как всегда неотразимы! – воскликнул я.

– Кто бы это мне говорил... от тебя, пожалуй, все женщи-
ны на балу

сойдут с ума, – сказал хозяин, глядя в зеркало. – Они предпочитают

темноглазых, – он повернулся ко мне и с улыбочкой подмигнул. – Случайно

покажи им свой торс, и они упадут в обморок от счастья.

– Вы умеете играть глазами, неудивительно, что у Вас нет врагов.

– Главное, что я для них не враг. И это самый большой плюс.

– Как всегда правы, господин.

А хозяин начинает входить во вкус такой жизни. Ещё совсем немного, и

я начну получать ещё большее удовольствие от его приказов. С каждым днём

господину открываются новые возможности, новые желания. Пусть

пользуется ими без оглядки, живёт только своим желанием... живёт для того,

чтобы исполнить свою месть... Я же буду жить для того, чтобы когда-то

осуществить эту месть и... получить за это неопишемую награду...

Оставшаяся часть дня прошла не очень насыщенно, я успел разузнать

по приказу хозяина, кто должен был приехать на бал по приглашению. К

сожалению, будут и те, кому приглашений не достанется... с этим, конечно,

выдалась небольшая проблема, но я ведь демон... для меня нет сложностей.

Я узнал, что приближенным гостям будет доступна закрытая зона

особняка Мари Дидье, поэтому, мне не составило труда добыть два

приглашения на этот праздник. Ведь если мы хотим узнать больше об

окружающих нас людях на предстоящем вечере, то нам необходимо, по

крайней мере, быть ближе к ним.

– Где ты нашёл приглашения? – спросил мой господин, пребывая в

явном недоумении.

– Мой господин, – заулыбался я, – Вы всё ещё забываете, что я не

просто ваш брат, но я ещё и демон.

– А, ну да, ты добудешь что угодно... Это значит, мы будем под крылом

у самой Мари Дидье? Не думал я, что когда-нибудь окажусь там... Пару раз

приходилось бывать в её особняке, но последний раз это было лет пять назад.

Тогда я видел её в самом начале торжества, а потом она

больше не появлялась

до самого конца. Видимо, ей больше по душе находится в том самом кругу

своих, так скажем, — господин повертел приглашение в руках, а потом

спросил. — Ты, случайно, не знаешь, есть ли это у Дугласа? — Я проверил всех, у кого есть приглашения, и его в том числе. Хотя,

даже без приглашения я бы мог всё устроить нам на руку, но чтобы следовать

определённым правилам игры, я подумал, что стоит сделать всё официально.

И теперь, ровно в семь вечера мы должны быть в гостях у прекрасной дамы.

И вот, наконец, настал этот вечер. Мы с господином, как всегда, были

неотразимы; и, поскольку знатным людям положено было сидеть внутри

кареды, а не управлять ей, я нанял лакея и кучера.

Карета была подана вовремя, и мы прибыли на бал без опозданий. В это

же время приехала основная часть гостей, женские и мужские наряды

пестрили яркими цветами, все улыбались, разговаривали о театре и других

развлечениях, о политике и о новостях. В общем, гости были довольны своей жизнью, по крайней мере, они так говорили.

Зайдя в особняк, мы попали в огромную прихожую, казалось, в неё

может поместиться в два раза больше людей, чем прибыло сегодня на вечер.

Но мы решили особо здесь не задерживаться, и пошли за основным потоком

гостей в главный зал. Естественно, он оказался ещё больше, чем прихожая. По

обочинам зала стояли столы, накрытые нежно голубыми скатертями, на

которых стояло много различных закусок и сладостей. Вообще зал весь был

украшен в голубом и синем цветах. Кругом уже ходили слуги и предлагали

выпить шампанского. Я взял два бокала и предложил один моему господину,

но он на моё удивление отказался, и мне пришлось выпить оба. Но ничего,

мне это не составило труда.

Я медленно смотрел по сторонам, чтобы оценить, сколько работы у

меня будет на эту ночь. Мне нужно было пообщаться со всеми более менее

подходящими гостями, чтобы знать наверняка, кто что из себя представляет.

Вскоре недалеко от одного из столов я увидел Дугласа, и мы с хозяином

направились к нему. Он мило беседовал с очаровательной светловолосой

девушкой в бордовом платье. У неё была превосходная фигура, а довольно

глубокий вырез подчёркивал её грудь. Девушка мило улыбалась, разговаривая с Дугласом.

Когда мы подошли к беседующим, они нас поначалу не заметили, но

потом я как бы случайно кашлянул, чтобы привлечь их внимание.

– О! Фильбер, Крадикус! Я очень рад, что вы пришли вдвоём, – сказал

Дуглас, пожав руку сначала мне, а затем господину.

Было видно, что хозяину он сжал руку сильнее, чем мне, но я же не

обидчивый. Ни капельки.

– Надеюсь, сегодняшний вечер пройдёт весело и непринуждённо, –

радостно ответил ему господин.

– А не хотите ли нас познакомить со столь прелестной дамой? – спросил

я и поцеловал её руку, на что она только улыбнулась.

Если бы я мог любить, точно влюбился бы. Хотя нет, о чём я говорю.

Надеюсь только, что мой господин теперь на ступень выше этого чувства.

Дуглас, помяв рукава своего пиджака пальцами, сказал:

– Конечно, конечно... Это Агнес[4] Мэй, мы вместе работаем здесь – во

Франции. Это Фильбер Дива, мы с ним тоже работали вместе в Англии, –

сказал Дуглас, показав рукой на господина, – А это его брат из Германии –

^[4]Агнес – от греч. ἀγνός (хагнос) - "невинный".

Крадикус... Вы меня простите за такую грубость, но я ещё не знаю вашей фамилии...

– Нет, нет, ничего, я ведь сам её не сообщил Вам тогда при встрече в

Версале. Я – барон Крадикус де Тивар. Очень приятно познакомиться с таким ангелом.

– Вы слишком преувеличиваете, – ответила девушка, но ни одно красное

пятнышко не проскользнуло на её лице, а в её глазах,

необычного зелёного

цвета, было лишь наслаждение и гордость за саму себя.

— Уже скоро должно всё начаться. Жду с нетерпением, когда же появится

графиня, — волнуясь, сказал Дуглас.

Я ещё не до конца понял, что за волнение происходит внутри него. Не

очень похоже, что он взволнован происходящим здесь.

Дуглас повернулся к столу и начал пробовать разные закуски, в то

время как мой господин беседовал с этой Агнес Мэй. На самом деле, что-то в

ней было странное... такое ощущение, что я её где-то уже встречал раньше,

но где, не припомню. Я долго смотрел на них, но решил пока не вмешиваться

в разговор, потом мой господин обязательно должен мне всё рассказать. А

пока я пошёл заниматься своими обязанностями. Взглянув на количество

народу в этом зале, я предположил, что управлюсь с этой работой примерно за

два часа. А если учесть ещё тот факт, что все, у кого имелись

пригласительные, должны будут находиться вместе с графиней, мне придётся

периодически отлучаться, и делать это незаметно... Но я всё же надеялся, что с большинством приглашённых гостей разберётся мой господин.

И вот как только я завёл разговор с группой людей, недалеко от того

места, где находился мой хозяин, я услышал голос, который поприветствовал

всех находящихся здесь. Это оказалась графиня Мари Дидье. Ей уже было

около сорока пяти лет, но выглядела она на десять лет моложе. Сегодня на ней

красовалось тёмно-голубое платье, что было предсказуемо и не удивительно.

Наконец все обернулись на небольшой балкончик, выходящий в зал, на

котором стояла графиня. Она выждала паузу, чтобы все успокоились, и начала

свою речь.

– Сегодня я пригласила вас всех сюда по случаю дня рождения моего

племянника Нарцисса[5]...

Рядом с графиней стоял миленький парнишка с каштановыми волосами

и большими голубыми глазами. Он отрешённо смотрел в пол, кажется, ему

было абсолютно неинтересно и скучно. Мальчик не обращал внимания даже на обаятельных девушек, присутствующих в зале, и думал только о том, как бы быстрее убежать с глаз этой огромной толпы. Кажется, он был очень печальным, ни разу за всё время, пока стоял на балконе со своей тётёй, не сделал попытки улыбнуться.

^[5]Нарцисс - от греч. имени Νάρκισσος (Наркиссос), возможно, происходит от νάρκη (нарке) - "сон, оцепенение".

– Ему исполняется сегодня двадцать лет! Это – замечательная дата! Так давайте же поднимем свои бокалы за многие лета Нарцисса! – графиня повернулась к своему племяннику, было видно, что на её глаза наворачиваются слёзы радости.ё Тётя обняла своего ненаглядного племянника, и весь зал залился аплодисментами. Но на лице Нарцисса так и не появилось ни единого намёка на радость. Вскоре графиня продолжила свою речь, но она была не долгой.

– Всех, кто удостоился чести быть сегодня рядом со мной

на этом

празднике, прошу проходить на второй этаж в приёмный зал для гостей. И не

забудьте свои пригласительные билеты! Спасибо за внимание! Сегодня этот вечер весь для вас!

Графиня грациозно развернулась и медленно сошла со своего

пьедестала, а её племянник побрёл за ней, всё так же смотря в пол. Его бы не

мешало подучить манерам... В каком бы состоянии ты не находился, публика

обязывает оказывать ей должное внимание. Дело это, конечно, не моё, но меня уже не переучить.

После того, как графиня с племянником удалились, зал постепенно

начал оживляться, повсюду стали слышны разговоры, шум и смех. Я

продолжил беседовать с людьми, находившимися возле меня, но вскоре был

вынужден явиться в приёмную для приближённых гостей графини. По дороге

наверх я встретил своего господина одного.

– Где же Дуглас со своей спутницей? – спросил я.

– Они уже поднялись, около пяти минут назад, – господин

немногого

помолчал и потом начал рассказывать, — Знаешь, Крадикус... что-то мне в

этой Агнес показалось знакомым... но я не могу понять, что именно...

— У меня было такое же ощущение, но я думаю, мы обратили внимание

на разные вещи. Я ещё не могу точно сказать, необходимая это информация

или нет. Нам нужно время, чтобы во всём разобраться.

— От тебя ведь ничто не скроется, — с улыбкой сказал хозяин и махнул рукой.

Вот она ещё одна ступень наслаждения.

Мы поднялись на второй этаж и проследовали по указанному пути.

Дверь была прикрыта, но изнутри уже доносились разговоры, смех и тиха

музыка. У входа в гостиную для приближённых стоял вежливый дворецкий и

с приветливой улыбкой встречал всех гостей.

— Добрый вечер, покажите ваши пригласительные, пожалуйста, —

попросил он, немного приклонив голову.

Мы показали ему свои пригласительные. Он внимательно рассмотрел

их, после чего отдал нам плотные бумажки обратно, открыл дверь и сказал:

– Приятного вечера, господа.

И вот теперь мы вошли в просторную комнату, которая была украшена в

нежно-розовом цвете, повсюду на стенах висели портреты. Наверно, это были

родственники графини, потому что я не видел этих людей раньше. По

периметру зала стояли удобные мягкие кресла и стулья персикового цвета, но

у одной стены виднелся стол, на нём так же, как и внизу, благоухали

различные закуски и шампанское. В воздухе пахло женскими духами и

ванилью... как не странно, но почему-то мне очень нравится запах ванили...

Как только мы вошли в гостиную, я сразу же заметил бордовое платье

Агнес Мэй. Они с графиней сидели на одном из двухместных диванов,

неподалёку от столика с закусками и о чём-то беседовали. Рядом с ними на

креслах сидели Дуглас и Нарцисс. Кажется, племянник графини начал

веселеть. Он уже выглядел не таким угрюмым, каким по-

казался мне вначале,
даже иногда улыбался. Возможно, на него подействовало шампанское, но у
меня есть ещё одна идея на этот счёт. Мы прошли через всю гостиную прямо
к ним. Дуглас заметил нас и рукой пригласил подойти.
Когда мы приблизились к четвёрке людей, графиня весело посмотрела
на нас.

– Моя дорогая графиня, позвольте Вам представить моих коллег и
друзей: Фильбер Дива и Крадикус де Тивар, – привстав объявил Дуглас.

– Очень приятно познакомиться, графиня Мари Дидье. Мы рады
находиться в Вашей компании, – сказал я и поцеловал её руку.

Краем глаза я видел, как Нарцисс пристально смотрит на меня. Что же
могло привлечь его внимание?

Мы с господином присели на свободный двухместный диван. Мне уже
нужно было сбегать вниз, чтобы заняться своей работой, но было бы
некультурно уйти прямо сейчас. Поэтому мне пришлось полчаса сидеть и

беседовать на пустые темы со всей этой компанией. Хотя, в общем, я узнал
немного о графине, немного о Дугласе, а вот об Агнес мне по-прежнему было
известно мало. Я с уверенностью мог сказать, что графиня не представляет
никакого интереса в нашем деле. Она занимается в основном только
организацией таких мероприятий, как балы, поэтому Мари Дидье
представляет интерес только, разве что, проведения досуга и выведывания
информации у гостей.
Дуглас мне показался немного грубоватым, но в целом вполне
нормальным для человека. Правда я частенько замечал попытки сближения с
Агнес с его стороны, но она не обращала на него никакого внимания, хотя,
кажется, его это не сильно огорчало. Ещё я узнал, что Дуглас не встречал
Екатерину, но много слышал о ней от моего господина. Не думаю, что она
была такая хорошая, как в его рассказах, ведь это всё последствия любви
господина... бывшей, естественно.

А вот Агнес мало рассказывала о себе, предпочитала больше слушать,

собственно как и мы с хозяином. Она сказала только то, что работает вместе с

Дугласом несколько месяцев, и что ей нравится её дело, потому что она может общаться с людьми.

Спустя час пустой болтовни и танцев с Мари Дидье, которая так и

жаждала потанцевать со мной ещё раз, а может и всю ночь, я решил всё же

ускользнуть вниз и заняться своей работой. В тот момент, когда все только

очнулись от танца, я сказал, что мне очень нужно ненадолго их покинуть и

подмигнул моему господину. Он подмигнул мне в ответ, и я быстро ушёл,

пока они не опомнились.

Внизу народу было, конечно, больше, чем наверху, но я, как уже

говорил, управлюсь примерно за два часа.

Я начал с ближайших людей, мне не составило труда влиться в их

разговор. Они общались на тему политики и финансов. Я поддержал их

разговор, а потом увёл немного в другое русло, что позво-

лило мне спросить у

них о Екатерине. Они сказали, что эта девушка была очень мила и беззаботна,

всегда веселилась от души на таких праздниках, и они часто её видели на

балах вместе со своим будущим мужем, то есть с моим хозяином. Эти люди

были очень огорчены, что Екатерина, видимо, куда-то уехала, после чего

видеть её здесь им больше не приходилось.

Некоторые люди, конечно же, и не слышали о ней, некоторые слышали,

но не имели с ней дел. Но кое-кто даже поделились особенно интересной

информацией. Одна женщина, лет пятидесяти, явно уже перебравшая с

шампанским, поведала мне кое-что о Екатерине:

– Вы зынаете... (ик...) она была ош-щень... холонной к своему ж-

жених-ху. Она заихрывала с дру-ими на балах... пырямо у него на гылазах!..

(ик...) А он!.. из-за люв-ви к ней даж-ж не по-имал, шшто *она* его не любит...

(ик...) А ты, кс-сати, нищего... кырасавщик... тебе никогда об этом не гово...

– А Вы случайно не знаете, с кем и куда она уехала? –

спросил я,

поддерживая пьяную женщину на ногах, потому что сама она уже

передвигаться была не в состоянии.

– Ооо... Кнешно, же з-знаю, что за вопросы!.. (ик...) Я как-то видла её в

Гла-ном паркхе с кахим-то муц-щиной, старш её лет на трис-сать. Да он бы ей

в тапошки... ой... в папошки годился! (ик...) а она, визь-мо, с ним и уехала...

Эт было как раз в то время, кода её жених был в отыизде. Я уверена, шты она

именно с тем стршным и уехала. У него, видно, де-е-енег оцень мног было...

Но лисо-то... не лисо, а харя!.. Как у пятсидестиленего осла... – она

заливисто посмеялась, а потом прибавила. – Не-то што у тсебя, я бы тсебя...

– Ну, так, куда же она могла уехать? – я уже не знал, как её держать, да

ещё к тому же эта женщина умудрялась лезть ко мне целоваться, поэтому я

усадил её на кресло.

– Ах, да, да, да... (ик...) Я слышла птом, что эт был какой-т француз-

ский граф, и вроде бы, они уехали...

Вдруг она замолчала, и я увидел, как её голова немного упала на плечо.

Как можно было уснуть на самом главном месте? Но хорошо, я, по крайней мере, узнал, что это французский граф, и нам нужно искать где-то во Франции.

Ещё я разузнал, что после того, как Екатерина уехала из Парижа с этим неизвестным графом, её никто из опрошенных гостей не видел здесь.

Возможно, они уехали в другой город, но эта дама мне не сказала, куда... и я думаю, будить её было бесполезно. Для женщины столь некультурно напиться до такого состояния... Но дело это не моё. Я своё дело выполнил.

Ещё не закончился первый час, а я опросил уже всех гостей... Я очень часто бываю молодцом. Но я уже собрался уходить из зала, как вдруг входные двери со стуком открылись. Большинство гостей не обратили на это никакого внимания, и продолжили веселиться, но некоторые пристально смотрели на садовника, вошедшего в поместье. У него на лице был на-

писан такой ужас,
что я предположил: неизбежно какое-то происшествие.
Он подбежал к
музыкантам и что-то им сказал, они перестали играть, и
садовник обратился к
гостям. Он прокричал срывающимся запыхавшимся голо-
сом:
– Граф!.. Нарцисс!.. Дидье... – после долгой паузы, пожи-
лой мужчина
всё же сказал, – мёртв!..
Тут по залу прошёлся шум. Паника постепенно начинала
охватывать
его, но я вышел к ошалевшему садовнику и попытался
успокоить зал, иначе
это бы привело к непоправимым последствиям. Все за-
молчали. Вскоре
выбежала графиня Мари Дидье, вся в слезах, не удиви-
тельно почему... Она
пробежала через зал и со стуком открыла входную дверь.
Все видели, как она
быстро завернула за угол. Я попросил весь зал оставаться
на местах, а сам
пошёл за графинею. На улице были сумерки, небо затяну-
ли тяжёлые тучи.
Собирался дождь. Я тоже повернул за угол, в том направ-
лении, куда ушла

графиня. Я вышагивал по дороге, высматривая её силуэт. Минуту спустя, я нашёл её сидящей на земле, и рыдающей около лежащего перед ней тела. Она произносила какие-то невнятные слова, и прижимала к груди голову своего племянника. Как люди глупы, он ведь не услышит её, и не проснётся. Над ним уже поработали жнецы, так что, его не вернуть, теперь отчёт о его смерти будет храниться в их библиотеке.

Я присел на корточки около графини и положил свою руку ей на плечо.

Немного помолчав, я заговорил с ней:

– Я соболезнаю, графиня Дидье... Кому же понадобилось...

– Я... не... могу пред...представить... – с трудом выговаривала она, –

каким нужно... быть... чтобы с...сделать...

Она опять зарыдала. Я понял, что сейчас с ней разговаривать

бесполезно. Нужно было что-то предпринять, не будут же они всю ночь здесь

торчать... Рядом с нами появился садовник, который и принёс эту весть.

– Графиня, прошу Вас, возьмите себя в руки. Давайте, Вас

проводят

внутри, а я отнесу Вашего племянника в его комнату.
Здесь есть чёрный ход?

Так, чтобы меня никто не видел?

Садовник рассказал мне, как пройти ко входу для прислуги, и как потом

добраться до комнаты графа Дидье, а сам повёл рыдающую графиню в особняк.

Я взял этого молодого человека на руки. На нём почти не было следов

крови. Что было повреждено – так это голова и нога. Я посмотрел наверх, и

понял, что, скорее всего, он выпал из окна, а вот сам или ему кто-то помог –

это и нужно было выяснить. Если мы раскроем это дело, то сможем добиться

хорошей репутации среди общества.

Поскольку окно было открыто, я без труда запрыгнул в него.

Кажется, в комнате не было следов борьбы, всё осталось целым. Если

же Нарцисс сбросился сам, то ему необходим был мотив... Помнится, что он

был весёлым, когда я его видел в последний раз. Слишком странно, если граф

сделал это сам. Всё же, это было убийство, а не самоубийство.

В комнату кто-то постучался. Я приоткрыл дверь и увидел служанку. Я

не был уверен, что она знает о случившемся. Но оказалось, что девушка

принесла воду с тряпкой, чтобы вытереть кровь с графа Нарцисса Дидье. Она

не выглядела заплаканной, но испуг на её лице стал больше, когда молодая

особа увидела окровавленное тело. Я предложил ей свою помощь, но она

отказалась. Положив голову мальчика на свои колени, чтобы не замарать

постель, молодая служанка стала протирать рану на его голове.

– Вы не выглядите расстроенной... вы не очень хорошо знали графа? –

спросил я.

– Да, он приезжал сюда редко. Но госпожа Дидье души в нём не чаяла...

Своих детей у неё нет, а племянник родного брата был её единственным

утешением в жизни. Не знаю теперь, что станет с нашей госпожой...

Служанка закончила смывать кровь, а я помог ей уложить

бездыханное

тело на кровать. Перебинтовав ему голову, чтобы закрыть ужасную рану от

взоров, она молча удалилась. Я ещё немного побыл в комнате графа, но по-

прежнему, не мог увидеть следов убийства. Единственное, что меня смутило –

это, что дверь не была заперта на ключ. Если бы Нарцисс хотел совершить

самоубийство, он бы обязательно закрыл дверь, чтобы никто не смог к нему

войти. Это единственная улика, которую я заметил.

Комната графа была этажом выше приёмного зала для гостей. Вскоре я

вернулся к ним. Там все пребывали в ужасе, графиня сидела в окружении

близких ей людей и всё ещё рыдала. Ей предлагали идти в свою комнату,

отдохнуть, но она не соглашалась, говорила, что всё равно не сможет уснуть.

Но вскоре её всё-таки уговорили. С ней ушли ещё три женщины, выглядевшие

менее расстроенными, чем графиня.

Когда Мари Дидье вышла за дверь, в зале воцарилось молчание, все

смотрели друг на друга, не зная, какие дальнейшие дей-

ствия предпринимать.

Люди были насторожены, обстановка резко поменялась и стала более

накалённой. Я хотел разрядить её, но первым в разговор вступил Дуглас.

– Уважаемые гости, прошу вас, давайте будем вести себя не так

настороженно, все мы здесь знаем друг друга, поэтому вряд ли кто-то из нас

способен на такой поступок, как убийство...

Все стали перешёптываться, но, похоже, что слова Дугласа их убедили.

Все постепенно стали менее напряжёнными. Я подошёл к другу моего

господина и завёл с ним разговор:

– Дуглас, как Вы думаете, стоит ли нам расследовать это дело?

Он немного помолчал, но вскоре ответил положительно:

– Я думаю, что стоит. Если дело дойдёт до правильного логического

конца, то не только преступник будет наказан, но и мы сможем добиться

неплохого расположения в обществе.

– Я считаю точно так же... Но... Вам не приходило в голову, что это

может быть самоубийство?

На этой фразе Дуглас задумался ещё сильнее. Кажется, он не думал об

этом, потому что стоял, почёсывая подбородок, и смотрел в пол.

– Я не рассматривал этот вариант, – честно признался он. – Но,

наверное, потому, что граф Нарцисс был очень весел в последние два часа...

Я не думаю, что такой жизнерадостный человек смог бы совершить

самоубийство.

– В этом я могу с Вами согласиться, поэтому я тоже опроверг этот

вариант. И вот что меня смутило: когда я поднялся на третий этаж в комнату

графа, дверь была открыта. Вам не кажется странным, что человек,

задумавший самоубийство, в первую очередь позаботился бы о том, чтобы его

никто не смог побеспокоить?

– Возможно, Вы правы. Видимо, убийца торопился и забыл закрыть

дверь, – он замолчал, но потом шёпотом добавил, чтобы никто из гостей не

мог слышать. – Я думаю, это мог быть и кто-то из приближённых людей.

Хотя, не исключая и тот вариант, что этот человек из гостей без личного

приглашения... А что, если кого-то наняли специально?

— В этом нам следует разобраться... Тогда начнём расследование завтра

утром. Нужно будет опросить садовника, ведь он первый нашёл труп графа.

— Жду не дождусь, — взволнованно ответил Дуглас, потирая руки.

Мы ещё пару минут, молча, стояли и смотрели друг на друга. Потом я

отвёл взгляд в сторону и увидел господина, разговаривающего с Агнес Мэй.

Мы ещё раз встретились с Дугласом взглядом, незаметно кивнули друг другу

головой и разошлись по разным сторонам зала. Я пошёл напрямиком к моему

хозяину. Подойдя к нему, я не стал прерывать его разговор. Агнес рассуждала

о том, как ей жаль графиню, потому что девушка уже довольно долго знает её,

и видела, как Мари Дидье любила своего племянника. Вскоре я подал сигнал

своему господину, что мне нужно с ним переговорить, и он вежливо

ускользнул от дальнейшего выслушивания.

Отойдя с моим господином за дверь, мы решили пройтись по коридору.

Я рассказал всё, что происходило со мной за то время, пока я находился внизу.

В свою очередь мой господин поведал мне всё, что смог узнать он за это

время. Наша информация о Екатерине была схожей. Господину удалось

узнать, что она уехала с тем же самым французским графом, про которого

говорили мне, и предположительно в направлении южных дорог. Это уже

облегчает поиски нашей цели. Также хозяин узнал, что Екатерина уехала

абсолютно внезапно, буквально после недели знакомства с этим человеком.

Что вполне не удивительно, если речь заходит о деньгах.

– Господин, мне ещё нужно кое-что с Вами обсудить, – начал я. – Это по

поводу убийства графа Нарцисса Дидье.

– Ты хочешь, чтобы мы расследовали это дело?

– А Вы очень догадливы, господин. И это очень радует меня, – я

улыбнулся, глядя в его серьёзные глаза.

– Я думаю, нам не помешает разобраться. Тем более, это поможет нам

заручиться помощью некоторых людей из приближения графини. А что сказал

Дуглас? Ты уже говорил с ним об этом?

Хозяин высоко поднял брови.

– Да, я уже переговорил с ним. Дуглас тоже согласен вести это дело. И

все мы сходимся на едином мнении – благоприятное отношение людей нам не помешает.

– Тогда нужно немедленно приступить и идти по горячим следам, –

отрезал господин.

– Конечно. Только прикажите мне, и я займусь этим сию же минуту!

Я поклонился хозяину. Господин расстегнул верхнюю одежду,

скрывающую его грудь, обнажив печать договора.

– Я приказываю, Крадикус! Найди улики, указывающие на убийство

графа Нарцисса Дидье, а если получится, то и самого убийцу!

Печать договора засияла синим светом, словно звезда, указывающая

мой путь во тьме. И я, ведомый ею, рванул в пустоты бытия, сказав лишь

«Слушаюсь, мой господин».

Я вернулся в комнату с мёртвым графом, там по-прежнему никого не

было. Я присел на кровать рядом с ним и решил тщательнее разглядеть раны

на его теле, может быть, они приведут меня к нужному следу. Его рубашка

была расстёгнута сверху, и я заметил небольшой след на его шее. Рассмотрев

его, я понял, что уже наверняка кто-то приложил свою руку к этому делу.

Кажется, графа пытались задушить. А потом, скорее всего, его столкнули в

окно... Кто-то подстроил самоубийство, но не замёл следы. Видимо, работал

не профессионал, значит, его будет проще найти.

Посмотрев на его левую руку, я заметил мелкие царапинки на тыльной

стороне локтя. Это единственное, что заставило меня задуматься, где он мог

получить их...

Я ещё раз осмотрелся в комнате. На полу всё было чисто с первого

взгляда, на комодке тоже. Я заглянул в него, но внутри не нашёл ничего

подозрительного. Под кроватью тоже было пусто. Заглянув в большой шкаф, я

даже не удивился, что ничего подозрительного не нашёл.
И тогда у меня
появилась мысль: убийцей может быть кто-то из знакомых
людей графа, либо
из прислуги.
Поскольку в комнате особых улик не было, я спустился
вниз, на то
самое место, где нашли тело молодого графа. Вокруг этого
места было много
розовых кустов с большими шипами. Один из них, нахо-
дившийся прямо под
окном графа, был немного примят. Я понял, что те цара-
пины на руке были
получены от шипов. Около куста лежал кровавый ка-
мень... Можно сказать,
что графу просто не повезло. Пришёлся бы удар головой
о землю, он мог бы
остаться жив, если же, конечно, его не так тщательно ду-
шили... Но, тем не
менее, зачем рассуждать о том что не случилось...
Я продолжил поиски улик, несмотря на то, что стало ещё
темнее. Я не
мог предположить, как долго ещё будут находиться в по-
мestье гости, поэтому
решил сделать всё быстро. И вскоре я нашёл довольно
неплохую улику.

Когда я обошёл куст, то заметил около него небольшое белое полотенце, похожее на кухонное. Я сразу понял, для чего оно использовалось... И теперь можно было с большей уверенностью предполагать, что убийцей являлся человек из прислуги.

Я взял это полотенце, аккуратно сложил и спрятал под рубашку. Пройдя несколько шагов, я заметил пару следов. Возможно, что это были следы садовника, нашедшего труп, а может и следы преступника, пришедшего забрать полотенце. Этого я не мог сказать наверняка.

Мне уже нужно было уходить... Больше здесь ловить было нечего. И только я ступил на каменную дорожку, ведущую ко входу в особняк, как вдруг услышал, что кто-то бежит по ней сзади меня. Оглянувшись, я увидел вдалеке силуэт человека и решил спрятаться. Это было интересно. Куда же он бежал?

Спрятавшись за один из розовых кустов на другой стороне каменной дороги, я стал наблюдать.

Этот человек был одет как тот дворецкий, приветствующий

щий нас у

комнаты графини. Я очень хорошо видел черты его испуганного лица в

темноте. Когда он добежал до места, где притаился я, то остановился и

огляделся по сторонам. Дойдя до куста, под которым я нашёл полотенце, он

судорожно стал поднимать ветки, чтобы найти пропажу, но она уже была у меня.

Человек явно побелел, теперь на его лице повис ещё больший испуг,

переходящий в ужас. Неужели я нашёл убийцу так быстро? Было видно, он не

знал, что ему делать: человек суетился и не мог решить, в какую сторону ему двинуться.

Интересно, почему он настолько волновался? По одному полотенцу

невозможно было выследить прислугу в огромном доме... Если только на нём нет имени.

Спустя несколько минут тщетного поиска полотенца, подозреваемый

решил скрыться. Но поскольку мой господин приказал мне, если возможно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.